

Стив уже разделся: — Нет, у нас не было никаких проблем с ней. Мама больше беспокоилась о сексе вокруг, они были правы.

— Я просто не могла представить, что буду продолжать заниматься сексом с твоим дедушкой, когда у меня будет своя семья.

— Ого! Сдай немного назад. У тебя был секс с дедушкой?

— Я думала... ты сказал... что они тебе всё рассказали.

— Ну, я думал, что всё, мама.

— Ты действительно выпустила кота из мешка, Стеф, — сказал Стив.

— Вот дерьмо! — сказала Стеф, что было примерно самым страшным ругательством, которое Джон когда-либо слышал от своей мамы.

— Садись, Джон, я думаю, тебе нужен еще один урок семейной истории.

Джон сел, а его отец сел напротив него, мама оставила их, чтобы пойти на кухню подумать.

— Итак, дедушка сказал тебе, что секс никогда не скрывался у нас дома, когда я рос? — Джон кивнул. — Поэтому неудивительно, что мы с твоей тетей Моникой начали "трогать" друг друга и копировать маму с папой. В конце концов, мы тоже начали заниматься сексом. Когда твои бабушка и дедушка узнали об этом, они не удивились, на самом деле они были не против, и позволили нам присоединиться к ним. Могу сказать, что мы отлично провели время, и они научили нас обоих быть хорошими любовниками. Когда Моника познакомилась с дядей Питом, она рассказала ему о нашем обнаженном образе жизни, и он вскоре адаптировался к этому, и прошло совсем немного времени, прежде чем он тоже присоединился к семейному сексу. Они решили продолжить традицию наготы и открытости и в своем доме, поэтому Лиза была так раскрепощена сегодня днем, я думаю.

— Я не сказал тебе раньше, папа, но она подрочила мне, когда мы смотрели на бабушку и дедушку.

— Ну да, возможно, она не понимала, насколько мы отличаемся от них. В любом случае, когда я встретил твою мать, я, конечно, представил ее семье и рассказал ей о нашей наготы. Она сразу же вписалась в коллектив и наслаждалась этим. А потом, когда у нас с ней все стало серьезно, я рассказал ей и о другом аспекте нашей семейной любви. Думаю, ей потребовалось некоторое время, чтобы пережить свой шок, но в конце концов она приняла это и присоединилась к нам. И тогда мы уже вшестером отлично проводили время. Прости, если это смущает тебя, Джон.

— Все в порядке, пап. После сегодняшнего дня я не думаю, что что-то еще сможет меня удивить, но это звучит возбуждающе. — Он посмотрел вниз на свой член и увидел, что он уже полувстал. Его отец тоже посмотрел вниз, заметил это и улыбнулся.

Стоя на кухне Стеф прислушивалась к разговору отца и сына, и, слушая, как Стив рассказывает историю, тоже вспоминала ее. Вспоминала, как они со мужем развлекались с его сестрой и её мужем, а также с мамой и папой Стива. Она знала, что если сейчас она пройдет один этап и разденется, то на этом всё не закончится, и Стив будет всячески способствовать ее возвращению в семью. Она еще не приняла решение по этому поводу. Часть ее все еще была в полном беспокойстве, но другая часть была определенно возбуждена. Она чувствовала, как между ее ног начинает появляться влага. В настоящее время её вернул Стив, позвав вернуться в гостиную.

— Итак, Джон теперь все знает, — сказал ей Стив, и она заметила, что ее сын был взволнован тем, что ему сказали. — Он хочет спросить тебя еще раз.

Джон встал и подошел к маме.

— Мама, я бы очень хотел, чтобы мы могли следовать тому образу жизни, который бабушка и дедушка заложили для своей семьи, начиная с совместного обнажения.

Когда он это сказал, он положил руки на плечи мамы и посмотрел ей в глаза. Она посмотрела на Стива, затем снова на сына. Она кивнула им обоим, и в уголках ее рта появилась небольшая улыбка.

— Тогда помоги мне, Джон, пожалуйста.

Джон улыбнулся маме и протянул свои руки к пуговицам на ее блузке и начал расстегивать их. Когда он дошел до последней, он вытащил блузку из юбки и позволил ей упасть на пол. Белый лифчик приподнял ее груди, и Джон наклонился и нежно поцеловал мягкую плоть над линией кружева. Пока он это делал, его руки обхватили ее талию, чтобы найти молнию на юбке. Он потянул ее вниз, и она упала на пол, к блузке. Джон отступил назад и посмотрел на маму в одном нижнем белье. Впервые с тех пор, как он был мальчиком, и его член снова затвердел.

Стеф смотрела на сына и видела, как "растет" его мужское достоинство; она подумала о том, что ее свекровь говорила о своём сексе со своим сыном. Она говорила Стеф, что каждый раз, когда они с ним занимались любовью — это было что-то особенное, что-то, что она не могла объяснить и никогда не чувствовала ни с кем другим. Возможно, именно этот страх заставил Стеф сделать свой выбор 18 лет назад, но теперь она знала, что ей необходимо ощутить эту близость со своим сыном.

Заложив руки за спину, она расстегнула лифчик и добавила его в кучу белья на полу. Затем, засунув пальцы в пояс трусиков, она потянула их вниз.

В том, как раздевалась его мама, не было ничего эротического, но пока он смотрел, сердце Джона билось так быстро и сильно, что он чувствовал пульсацию вен на своей шее.

— Твоя мама прекрасна, не так ли? — спросил отец.

— Да, папа, она идеальна.

И она была прекрасна, начиная с волос до плеч, груди, которая еще сохранила упругость молодости, но была слегка покачивающейся, заканчивая плоским животом и темными волосами между стройных ножек. Джон воспринимал все это и понимал, что любит свою маму каждой частицей своего существа.

— Ты все еще девственник, Джон?

— Да. — ответил Джон. — Я не заходил дальше, чем просто поладить подругу в кино.

Стив посмотрел на сына и жену, которые стояли и смотрели на обнаженные тела друг друга.

— Стеф, отведи нашего сына в спальню и сделай из него мужчину.

<http://erolate.com/book/2026/56593>